

Одной из актуальных задач дериватологии на современном этапе ее развития является создание объяснительного описания словообразовательной системы русского языка, в котором бы исследовалось соотношение и взаимодействие фактов истории языка и его современного состояния, выявлялись все причины и условия происходящих изменений, их механизм [1]. Очевидно, что такое описание словообразовательной системы русского языка может быть создано только путем обобщения результатов описаний словообразовательных типов в рамках семантико-словообразовательных категорий, где была бы представлена исчерпывающая характеристика факторов развития анализируемых элементов, тех процессов и отношений, в которые они вовлечены. Основной предпосылкой создания описаний эволюции словообразовательных единиц является наличие исследований по исторической грамматике и лексикологии, в которых бы содержался материал письменных памятников различных жанров и тематики, относящихся ко всем периодам истории русского языка. В последние десятилетия появились исследования такого характера. Это "Очерки по исторической грамматике русского языка XIX века", "История лексики русского языка конца XVII – начала XIX века", "Лексика русского языка XIX – начала XX века", "Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века", "Лексические новообразования в русском языке XVIII века", книга Ю.С. Сорокина "Развитие словарного состава русского языка в 30–90 гг. XIX в." и др.

Особое место среди работ по исторической лексикологии и историческому словообразованию занимают монографии Г. Елитте, посвященные истории абстрактных существительных русского языка XI–XX вв. [2–7]. Рассматриваемая в данной рецензии книга, представляет собой седьмой том исследований абстрактных существительных русского языка. Предшествующие шесть томов опубликованы с 1982 по 1991 г. в IV, VI, VIII, IX, XII и XV выпусках серии "Beiträge zur Slavistik" (издатель Г. Елитте, издательство "Peter Lang"). В первом из опубликованных томов (состоящем из двух частей) содержится словарь абстрактных существительных древнерусского языка и его анализ. Остальные тома (за исключением рецензируемого) представляют собой словари абстрактных существительных, возникших, по материалам автора, в ту эпоху, которой посвящен каждый из томов.

В рецензируемой книге анализируются новообразования XVIII – нач. XIX в., т.е. того лексического состава абстрактных существительных русского языка, которые представлены в [3].

Книга состоит из трех глав, библиографии и словоуказателя. В первой главе ("Русские nomina abstracta XVIII – начала XIX в. как объект исследования") дается обзор литературы, посвященной исследуемому материалу. Автор справедливо полагает, что "до сих пор отсутствует такой анализ, который бы учитывал как структурные факторы, так и историко-лексикологические, и который бы сравнивал описываемую словообразовательную систему с предыдущей" (с. 21). Такое положение объективно объясняется отсутствием полных исторических словарей древнерусского и старорусского языка и невозможностью в этой связи достаточно достоверно описывать словообразовательные системы XI–XIV вв. и XV–XVII вв.

Характеризуя в общих чертах новообразования XVIII в., Г. Елитте связывает их рост с происходившими в это время жанровыми и стилистическими преобразованиями, формированием научной терминологии, широко развернувшейся в XVIII в. переводческой деятельностью, в процессе которой возникали новые слова для передачи новых для русского читателя реалий. Автор книги отмечает, что существенной причиной активизации словопроизводства в анализируемый период явилось проникновение в русский язык большого количества заимствований: появление значительного числа русских эквивалентов связано в XVIII в. с потребностью передать средствами русского языка значения иноязычных слов.

Во второй главе ("Словообразовательный анализ") дается характеристика основных понятий и терминов, употребляемых автором, излагается методика деривационного и структурного анализа, рассматриваются статически-синхронные словообразовательные отношения nomina abstracta, описываются существующие в данный период типа и модели имен на *-ство*, *-ость/-есть*, *-изна*, *-ина*, *-отал-ета*, *-щина*, *-ность*, *-ствие*, *-ыня*, *-ба*, *-да*, *-знь*.

Характеризуя словообразование как систему, содержащую в равной степени динамично-диахронические и статически-синхронные элементы (с. 53), Г. Елитте соотносит каждое анализируемое им слово с однокоренным словом, которое он называет

производящим или мотивирующим, не ставя вопроса о возможном несовпадении производящего и мотивирующего слов. Интерпретации некоторых слов, например, *кротость* < *кроток*», показывает, что в этом случае автор приводит мотивирующее, а не производящее (*кроть* – др.-русск.). Это вполне возможно в рамках анализируемого синхронного среза, но автор не пояснил свою позицию по вопросу о соотношении производности и мотивированности, не разграничил термины, обозначающие данные явления.

Анализируя с точки зрения синхронной производности понятия базиса и форманта, их отношения, Г. Елитте поясняет, что решающее значение отводится им вопросу о грамматической форме, т.е. о морфологической категории и связанной с этим грамматической самостоятельности/несамостоятельности базиса. По мнению автора, в отдельных случаях (слова типа *присутствие*, имеющие связанные корни) базис оказывается несамостоятельной формой, которая не обладает грамматической категорией (ср.: базис – самостоятельная форма: *вдова* > *вдовство*). Однако критерии разграничения самостоятельных и несамостоятельных базисов не совсем ясны. Так, к числу несамостоятельных базисов относятся базис *куп-* в производном слове *единокушество*, базис *болѣзн-* в *безболѣзность*, базис *дар-* в *противодарство* (с. 55, 56), хотя эти базисы употребляются и в свободном виде.

Автором выделяются регрессивные (*кротость* < *кроткий*) и нерегрессивные (*покорность* < *покорный*) базисы. При этом под регрессивностью понимается деструктуризация (усечение) определенного суффиксального элемента, обусловленная в основном экономией языковых средств и никак не отражающаяся на семантическом содержании производящего слова. Устанавливается, что деструктуризации, как правило, подлежат базисы с суффиксальными элементами -*к-* (*кроткий* > *кротость*), -*н-* (*сродный* > *сродство*), -*ск-* (*мотовство* > *мотовской*), -*а-* (*воровать* > *воровство*).

Несомненным достоинством монографии Г. Елитте является признание множественности мотивации и производности. В работах по историческому словообразованию это явление учитывалось недостаточно. Как отмечает автор рецензируемой книги, многие образования оказываются нередко многозначными деривационными формами, т.е. особенности их структуры и семантики позволяют считать эти слова полимотивированными (например: *укрывательство* < ук-

рывать или *укрывательский*, *вольнодумство* < *вольнодумец* или *вольнодумный*). По мнению Г. Елитте, в качестве мотивирующих (производящих) необходимо указывать только те слова, которые обнаружены в исследованных памятниках данного периода; автор отказывается от реконструкции потенциально мотивирующих – и это, безусловно, оправданно. Однако в некоторых случаях в качестве мотивирующих могли бы быть приведены слова, имеющиеся в источниках XVIII в., например: *столярный* [8], а не только *столяр* для *столярство*; *ломать голову*, а не только *головоломъ*, *головоломный* для *головоломство*; *озлобить*, а не только *озлобительный*, *озлобитель* для *озлобительство* и др.

Г. Елитте выделяет два типа деривационных процессов – линейные и нелинейные. При линейных процессах происходит присоединение формантов к базису (речь идет, как видно из приводимых автором примеров, о суффиксации), ср.: *духъ* + *ота* > *духота*, *тать* + *ство* > *татьство*).

Нелинейные процессы характеризуются протезом формантов (имеется в виду присоединение префиксов и соединение компонентов в сложные слова): а) *пре* + *празднество* > *препразднество*; б) *мало* + *прозрачность* > *малопрозрачность*.

Совмещение линейных и нелинейных процессов в пределах одного производного слова Г. Елитте не описывается, несмотря на наличие в русском литературном языке XVIII в. композитов типа *головоломство*, образованных сложосуффиксальным способом (причины, по которым автор отказывается от такого рода описания, не указаны).

Детально анализируется Г. Елитте соотношение суффиксальных формантов, продуктивных в русском языке XVIII – нач. XIX в., в частности -*ство* и -*ость*, -*ствие*, -*ина*, -*ота/-ета*, сравнивается количество новообразований с этими формантами в XVIII – нач. XIX в. с количеством одноструктурных слов, появившихся в древнерусский период. В рецензируемой книге убедительно показывается, что в новое время в области абстрактных существительных имеет место сложившееся уже в древнерусском языке соотношение между суффиксами (в терминологии автора – суффиксальными категориями) и частями речи производящих слов. Так, суффиксы -*ота/-ета*, -*ство*, -*ствие* соединяются с основами прилагательных, существительных и глаголов (*тощета*, *духота*, *чихота*; *хорошество*, *скряжество*, *забивство*; *благоумствие*, *рабочество*, *продовольствие*). Суффикс же -*изна* соче-

тается только с основами прилагательных (*голубизна, драговизна*) и т.д.

Сравнивая функции формантов различного типа, Г. Елитте подчеркивает при этом, что в области значения суффиксу присуща синсемантическая функция: он влияет на значение деривата и вводит его в определенный понятийный класс (конкретных, абстрактных, одушевленных существительных), а также и в определенную семантическую категорию ("вещественность", "предметность", "явление", "свойство", "состояние", "действие" и др., например, "принадлежность к определенному религиозному направлению": *магометанин > магометанство*).

Форманты, выполняющие функцию протез (префиксы, отрицательные и составные элементы), хотя и не оказывают влияния на грамматическую форму базиса, способствуют его четкой семантической модификации (термин "семантическая модификация" используется Г. Елитте иначе, чем это принято в работах чешских и российских дериватологов: так автор обозначает любое изменение семантики производного слова по сравнению с производящим).

Заметим, что далее, при описании модификационных дериватов, остается непонятным, чем они отличаются от мутационных (этот термин тоже используется автором), поскольку в одном ряду рассматриваются слова типа *генеральство* "генералы" и слова типа *консульство* "обязанности консула" и "учреждение" (с. 73–74).

Неясной остается и сущность транспозиционных отношений, так как в одну группу включаются пары типа *густой – густота* и пары *духъ – духота* (в последнем случае не происходит изменения категориального значения производного слова по сравнению со значением производящего).

Не совсем понятны различия и между выделяемыми Г. Елитте *Kategorien des Merkmals*. Так, к категории *Eigenschaft* отнесены существительные типа *дурнота, взаимность, дичество* и под., а к категории *Besonderheit* (*Eigenart, Beschaffenheit*) – семантически аналогичные *густота, знатность, надобство* и др. (с. 72–73). Вероятно, следовало бы специально оговорить критерии, которые кладутся в основу классификации семантических категорий.

Вторая глава книги завершается краткой характеристикой словообразовательных типов и моделей, по которым образуются *nomina abstracta* в XVIII – нач. XIX в., при этом отмечается степень их продуктивности, анализируется словообразовательный потенциал различных базисов; подчеркивается, что

исключительно важную роль в образовании абстрактных слов играют базисы прилагательных, которые содержат древнерусские суффиксы *-л-, -лив-, -н-*, а также базисы с формантами, возникшими в новое время: *-анн-/-янн-, -енн-, -тельн-*.

Большую ценность для исследователей исторической лексикологии и словообразования представляют полные списки словновообразований рассматриваемого периода, произведенных по той или иной словообразовательной модели. Богатый материал собран автором из многочисленных и различных по жанру и тематике источников XVIII – нач. XIX в., а также из словарей.

Несомненный интерес представляет собой приводимая автором сводная таблица, где сопоставляются словообразовательные варианты с точки зрения особенностей их словообразовательной структуры и семантики, указывается степень их продуктивности в древнерусском языке и в русском языке XVIII – нач. XIX века (с. 154–179).

В третьей главе рецензируемой книги ("Историко-словообразовательный анализ") описывается генезис новообразований XVIII – нач. XIX в., лексические группировки этих новообразований, исследуются формальные и семантические деривационные отношения, существовавшие между базисами, или производящими основами, и формантами. На основании структурного критерия и с учетом происхождения производящих слов выделяются следующие группы новообразований анализируемого периода: 1) производные от старославянизмов; 2) производные от древнерусских слов; 3) производные от заимствованных слов: а) грецизмов; б) латинизмов; в) полонизмов и слов западноевропейских языков. По поводу некоторых из производных, образованных от заимствованных слов, хотелось бы высказать несколько частных замечаний.

1) Слово *варварство* появилось в русском языке не в XVIII в., как это следует из материалов Г. Елитте (с. 65), а значительно раньше. Оно отмечено в тексте Ефремовской кормчей XII в.: "... до нота *варъварьство* же наречеса ..." (л. 249 а) [9].

2) Слово *фиглярство* "скоморошество, фокусничество", трактуемое Г. Елитте как производное на русской почве от заимствованного из польского *фигляр*, может быть рассмотрено не как дериват, а как польское заимствование, поскольку в польском языке XVIII – нач. XIX в. существовал его структурно-семантический прототип *figlarstwo* [10]. Безусловно, грань между русским словообразовательным дериватом и самостоятель-

ным заимствованием далеко не всегда ясна, когда это относится к разграничению процесса словообразования на польской почве (с последующим заимствованием в русский язык) и на почве русской (при оформлении полонизма на *-stwo* с помощью суффикса *-ство*) [11]. В таких условиях далеко не всегда возможны однозначные решения, что и необходимо, на наш взгляд, показать, характеризуя слова типа *фиглярство*.

Историко-словообразовательный анализ новообразований XVIII – нач. XIX в., по мнению Г. Елитте, будет поверхностным, если эти новообразования не будут рассмотрены с точки зрения функционально-стилистической. В этой связи автором анализируются новообразования, появившиеся в художественной литературе (например, в сочинениях Кантемира, Тредиаковского, Новикова и др.), в частной переписке, публицистике, в научных исследованиях, исторической литературе, словарях XVIII – на i. XIX в.; определяется их частотность в текстах различных жанров. Отмечаются те слова, которые в дальнейшем закрепились в составе узальной лексики русского языка. Среди новообразований выделены потенциальные, окказиональные и индивидуально-авторские слова.

Проанализированы и описаны Г. Елитте отношения синонимии и антонимии, возникающие у новообразований – *nomina abstracta* –, процессы развития у них полисемии, установлены причины употребительности словообразовательных вариантов и синонимов с суффиксами *-ость*, *-ство*, *-ствие*, префиксами *не-* и *без-* в различных языковых стилях в период XVIII – нач. XIX в.

В заключение отметим, что исследование, оsumщенное Г. Елитте, представляет собой фрагмент фундаментального оsumнения эволюции *nomina abstracta*, развития их словообразовательных связей на протяжении всей истории русского языка.

Благодаря многотомному труду Г. Елитте, частью которого является рецензируемая книга, историческая лексикология полу-

чила новые данные о процессах обогащения абстрактной лексики, о ее семантических и стилистических преобразованиях, а историческое словообразование – данные о развитии словообразовательных процессов и отношений, в которые были вовлечены *nomina abstracta*, о характере продуктивности тех словообразовательных типов и моделей, по которым они создавались.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Улуханов И С Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронического оsumнения языка) // ВЯ. 1992. № 2.
2. Jelitte H Die abstrakten Nominalbildungen im Russischen Ein Beitrag zur altrussischen Wortbildung und Wortforschung // Beitrage zur Slavistik. Bd IV. Frankfurt-am-Main, 1982.
3. Jelitte H Die russischen Nomina abstracta des 18 und beginnenden 19. Jahrhunderts // Beitrage zur Slavistik. Bd VI Frankfurt-am-Main, 1984
4. Jelitte H Die russischen Nomina abstracta des 19. Jahrhunderts. // Beitrage zur Slavistik. Bd VIII. Frankfurt-am-Main, 1987.
5. Jelitte H Die russischen Nomina abstracta des 19. Jahrhunderts. Tl. 2: Der lexikalische Bestand der zweiten Halfte des 19. Jahrhunderts // Beitrage zur Slavistik. Bd IX. Frankfurt-am-Main, 1988
6. Jelitte H Die russischen Nomina abstracta des 20. Jahrhunderts. // Beitrage zur Slavistik. Bd XIII Frankfurt-am-Main, 1990.
7. Jelitte H Die russischen Nomina abstracta der zweiten Halfte des 20. Jahrhunderts. // Beitrage zur Slavistik. Bd XV. Frankfurt-am-Main, 1991.
8. Мальцева И М , Молотков А И , Петрова З М Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975 С 194.
9. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1. М., 1988. С. 372.
10. Linde S B Słownik języka polskiego. T 1 Warszawa. 1807. S. 638.
11. Биржакова Е Э , Войнова Л А , Кутина Л Л Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 97.

Е И Коряковцева